

Комментарий к статье О.Е. Акимова «Общие сведения о языкознании»

Определение языка – исходная проблема языкознания

В статье на сайте <http://sceptic-ratio.narod.ru/> есть вводная мировоззренческая цитата: «Язык — это врожденное свойство человека, как биологического вида, отличающее его от животных».

Это стандартное заблуждение, обе части которого ошибочны.

Первая часть – язык есть «врожденное свойство». Якобы. По этому поводу см. статью Сомсиков А.И. «Определение языка» <http://sciteclibrary.ru/texts/rus/stat/st5908.pdf> .

Вторая часть – наличие языка есть наше «отличие от животных». Биологи давно изучают язык животных. Здесь этому может быть дан простейший пример.

Хозяйка разговаривает с курицей, и та ее понимает.

Ввиду короткого куриного ума разговор с ней тоже короткий. Собственно состоящий всего из одной фразы. Она состоит в ее подзывании, при котором та стремглав устремляется на зов хозяйки. Каким же образом это достигается? Может ее специально обучают этой заветной фразе «цып-цып-цып», означающей для нее всего лишь наличие сытной еды? При этом она ведь и смотрит вовсе не на хозяйку, а только ей под ноги, отыскивая обещанное. Поскольку это всего лишь цитата из ее собственного куриного языка. Сам по себе быстро повторяющийся сигнал «цып-цып-цып» отчасти напоминает звуки, возникающие при энергичном склевывании, и может быть заменен другим близким ему сигналом, например, «тук-тук-тук». К тому же эта наша призывная запись довольно неточная. Гораздо ближе другая: «цы-ы-ып, цып, цып, цып, цып, цып». В которой первое Ы долгое или тройное, а серия из четырех остальных – краткие.

Все обстоит очень просто.

Это имитация уже чисто куриного языка – петушиного призыва, который мы изображаем немного иначе, как «Ко-о-о, ко, ко, ко, ко». От курицы ведь вовсе не требуется наличие музыкального слуха, и для нее вместо КО сойдет и ЦЫ. Здесь главное правильная последовательность произнесения, вначале долгая тройная гласная, затем серия из четырех таких же коротких гласных. Все вместе это и означает призыв: «пища найдена, налетай!». Поэтому все и стремглав бросаются на этот призыв, боясь опоздать.

У курицы тоже есть собственные высказывания – паническое «Куд-кудах-ках-ках», извещающее о рождении яйца, задумчивое «Ко-о-о, ко-о-о» адресованное цыплятам в вероятном значении «мама здесь, все обстоит в целом благополучно», а при появлении опасности короткий сигнал «Кы-р-р», видимо, означающей «в укрытие!» или «кранты».

В свою очередь петушиное «Ко-ко-ко» извещает о намерении подраться или ухаживание.

А его хрипастое пение, извещает о пробуждении или всегдашней готовности защитить свой гарем, дополненной хлопаньем крыльев – имитацией взлета перед атакой.

Так что оказывается и у кур тоже есть вполне себе свой язык.

Словарь которого находится в руках полевых наблюдателей.

Причем так же, как у людей, этому языку нужно *учиться*.

Я имел случай наблюдать курицу, выросшую в городской квартире и никогда не видевшую других кур. Она не умела грести сор ногами, не убегала и была полностью молчаливой, хотя, вероятно, в обществе людей особенно не страдала. Разве что сильно скучала, глядя с хозяевами телевизор и быстро от этого задремывая.

Есть и другие примеры неестественного молчания птиц. Вызываемые условиями существования. В Петербурге теперь стали молчащими обычно шумные воробьи даже во время драки. Причина, видимо, в расплодившихся воронах, разоряющих воробьиные гнезда. Когда выживают только самые тихие. Теперь можно видеть как при бросании крошек воробьи вертикально взлетают, ловя их на лету и при этом полностью молча.